

уходом (.23) и решением (.14). Анализ корреляций по шкалам показывает, что есть различные грани религиозности, связанные с различными типами реагирования на конфликтную ситуацию. Показатель по шкале религиозного фундаментализма положительно коррелирует с общим баллом по шкале религиозности личности на статистически значимом уровне. Рост показателя по шкале общей религиозности сопровождается ростом показателя по шкале фундаментализма.

В исследовании обнаружены положительные корреляционные связи шкалы религиозного фундаментализма и агрессивного типа реагирования и отрицательные корреляции балла по шкале фундаментализма и реагирования уходом и решением. Эти связи не достигают статистической значимости и интерпретируются как тенденция, требующая дальнейшего изучения. В результате исследования можно сделать вывод о том, что связи различных параметров религиозности и стратегий поведения в конфликтной ситуации могут быть раскрыты при помощи предложенного в статье инструментария. Взаимосвязи, обнаруженные в исследовании, неоднородны и отражают многогранность конструкта религиозности личности.

Володин И.И.¹

Религиозность как психологическое явление

В настоящее время, в связи с трансформацией политико-идеологических институтов, появлении новых социокультурных ориентиров, актуализировалась общественная значимость религии, вновь начинает играть важную роль в межличностных коммуникациях, в механизмах, идеалах, традициях, значимых для поведения людей в общественной жизни.

Э. Дюркгейм отмечал, что религиозные верования и обряды могут быть поставлены в ряд используемых обществом санкций процесса социального взаимодействия, усиливают мотивацию на поддержание социальной солидарности. Т.е. имеют социологический смысл в качестве специализированного механизма социального контроля, дополняющего другие способы социализации. Он рассматривал религию как «социологический фактор» – отношение людей к «священному» влияют на поведение людей в обществе² и в целом на всю нацию.

В современном мире понятие «нация» употребляется в двух значениях – как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства. Взаимоотношения Церкви и нации строятся в контексте как первого, так и второго смысла этого слова. Церковь по самой своей природе имеет вселенский и, следовательно, наднациональный характер. В Церкви «нет различия между Иудеем и Элфином» (Рим.10.12). Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (Рим.3.29), так и Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому принципу: в ней «нет ни Эллина ни Иудея, ни обрезания, ни

¹ **Володин Игорь Игоревич** [igorvolodin@yandex.ru] – магистр управления, преподаватель кафедры библистики Минской духовной академии (Минск, Беларусь) – *прим. ред.*

² Социологическая энциклопедия: в 2 Т. – Т. 2. – С. 28.

необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христов» (Кол.3.11) Будучи по природе вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом (1 Кор.12.12.). Она – община чад Божиих, «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел... некогда не народ, ныне народ Божий» (1 Пет.2.9–10). Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением, новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр.13.14).

В тоже время вселенский характер Церкви, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным. Так, Православная Церковь, будучи Вселенской, состоит из множества Автокефальных Поместных Церквей. Православные Христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать о своей земной Родине.

Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустояния. Все это создает национальную христианскую культуру. Среди святых, почитаемых Православной Церковью, многие прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему (Святой великомученик Дмитрий Солунский, преподобный Сергий, игумен и чудотворец Радонежский, святитель Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси, святитель Московский Филарет, святитель Кирилл Туровский, святая Евфросиния Полоцкая и др.).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так писал о любви к земному отечеству: «Люби отечество земное... Оно тебя воспитало, отличило, почтило, всем довольствует, но особенно люби отечество небесное... то отечество несравненно дороже того, потому что оно свято и праведно, нетленно. Это отечество заслуженно тебе бесценной кровью Сына Божия. Но чтобы быть членом того отечества уважай и люби (его) законы, как та обязан уважать и уважаешь законы земного отечества». Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общине, и как к общности граждан и государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в деле государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание³.

Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания. Со временем науки – как естественные, так и гуманитарные – стали одной из наиболее важных составляющих культуры. Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылы, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой.

³ Основы социальной концепции РПЦ. – С. 14.

Стоит заметить, что религиозность как психологическое явление давно привлекла внимание исследователей. Но тема религии в психологии разработана меньше, чем можно было бы предположить. Из-за своей нерелигиозности, большинство ученых могут считать религию чем-то маргинальным и неважным для объяснения личности, хотя на самом деле она способна сильно влиять – как положительно, так и отрицательно⁴. Религиозность можно исследовать как психологическое явление с разнящимся местом в структуре мотивации личности. Это не новая мысль в психологии – например, Э. Фромм считал, что религии суть символические системы, которые наполняются разным содержанием⁵. За религиозностью могут стоять разные потребности и черты – какой человек, такая у него и вера⁶.

Распространен функциональный подход к религиозности⁷, т. е. рассмотрение не конкретных верований и практик, а психологических и социальных функций религии. Такой подход обосновывал еще У. Джеймс⁸.

Данная тема, это яркий пример функционального подхода – религиозной ориентации, т. е. отношение к вере в противопоставлении ее содержанию⁹. Заметим, что уже с 1960х гг. продолжается изучение двух из них – внешней и внутренней религиозности. Эти понятия, введенные Г. Олпортом, стали точкой отсчета современной психологии религии.

По Г. Олпорту, разделение на внутреннюю и внешнюю религиозную ориентацию происходит на фоне осмысления зрелых и незрелых религиозных чувств. Человеку внутренне присуще ориентироваться на религию в качестве конечной самоцели, как основной мотив в жизни¹⁰.

Парадоксальный факт: с одной стороны, религия благоприятствует развитию и усилению предрассудков, а с другой стороны, редуцирует или даже ликвидирует их.

Исследование показало, что верующие люди, которым свойственна высокая степень склонности к предрассудкам, имеют такую религиозную ориентацию, как назвал её Г. Олпорт внешней.

Внешняя религиозность. Для многих людей религия привычка или же родовое изобретение, используемое для церемоний, для удобства в семье, для личностного комфорта. Это нечто, нужное для того, чтобы его использовать, а не для того, чтобы ради него жить. Оно может быть способом повышения статуса, поддержания уверенности в себе. Оно может быть использовано как защита от реальности, как божественное одобрение образа жизни. Подобное чувство дает мне уверенность в том, что Бог видит вещи такими же, какими их вижу я. Человек с внешней рели-

⁴ Hill P.C., Pargament K.I. Advances in the conceptualization and measurement of religion and spirituality: implications for physical and mental health research. – P. 64.

⁵ Фромм Э. Психоанализ и религия. – С. 29.

⁶ Леонтьев Д.А. Кесарю – кесарево. – С. 58.

⁷ Wong-McDonald A. A multivariate theory of God concept, religious motivation, locus of control, coping and spiritual well-being. – P. 318.

⁸ Джеймс У. Многообразии религиозного опыта. – С. 71.

⁹ Vaill K.E. A terror management analysis of the psychological functions of religion. – P. 84.

¹⁰ Gorsuch R.L. Toward Motivational Theories of Intrinsic Religious Commitment. – P. 316.

гиозной ориентацией обращен к Богу, но не отстранен от себя. Этот тип религиозности по сути своей – щит для центрированности на себе.

Люди, принадлежащие к этому типу, как оказалось, обычно посещают церковь нерегулярно. На самом деле они не набожны. Они используют религию для своего удобства. Некоторые из них бывают в церкви лишь трижды: на собственных крестинах, собственной свадьбе и собственных похоронах. Неудивительно, что подобный тип религиозности коррелирует с наличием у человека большого количества предрассудков.

Внутренняя религиозная ориентация не является ни способом для борьбы со страхом, ни формой социальности или комфортности, ни сексуальной сублимацией, ни средством реализации желаний. Все эти мотивы вторичны. Этнические отношения, частная жизнь, личные проблемы, чувство вины, онтологическая тревога – все это регулируется всеобъемлющим обязательством, до некоторой степени интеллектуальным, но более всего фундаментально мотивационным. Это обязательство целостно, оно покрывает весь опыт личности, как научный, так и эмоциональный. Такая религия существует не для того, чтобы служить человеку удобным инструментом, скорее человек обязан служить ей. Неудивительно, что люди с таким типом общей ориентации толерантны и сострадательны по отношению к окружающим.

Стоит обратить внимание на то, что внутренняя религиозная ориентация не может существовать для того, чтобы исполнять терапевтическую или профилактическую роль. Она не предназначена для использования. Страдалец может стремиться только к религии, а не к лечению самому по себе. Если его религиозная ориентация глубоко интериоризирована, ей будут сопутствовать и нормальная психика, и спокойствие в отношениях с окружающими. Нет необходимости говорить о том, что девизы, эффективные для одного человека, не обязательно столь же эффективны для другого человека; но принцип определения и следования основной жизненной ориентации – первое правило психического здоровья¹¹.

Однако, как было отмечено, прихожане бывают разные, посещающие церковь и не посещающие. На первый взгляд, это различие может показаться совершенно демографическим – «регулярные» и «нерегулярные». Но в действительности, процесс формирования привычки посещать церковь регулярно или же обуславливать посещение погодой, обстоятельствами и настроением, безусловно, зависит от мотивов и установок личности. Да, замечено, что протестанты посещают церковь менее регулярно, чем католики, хотя гораздо более регулярно, чем иудеи. Самую крайнюю позицию среди маргиналов занимают те, кто посещает церковь крайне редко – на собственных крестинах, собственной свадьбе и, собственных похоронах.

Многие современные исследования показывают, что те, кто посещает церковь регулярно и часто, в целом менее склонны к проявлениям этнической и расовой враждебности, чем те, кто посещает церковь от случая к случаю. В качестве иллюстрации можно назвать работу Скрининга, где в роли респондентов выступили около девятисот преподавателей университета одного из штатов Среднего Запада. Помимо показателей по шка-

¹¹ Олпорт Г. Личность в психологии. – С. 108–109.

ле предрассудков его интересовали привычки, касающиеся посещения церкви. Почти треть респондентов вообще никогда не посещала церковь, и у них был низкий балл по шкале предрассудков (14,7). Многие посещали церковь раз в месяц, и у них средний балл по данной шкале равнялся 25, что почти вдвое больше. Этот факт самое очевидное различие между ними. Некоторые из них посещают церковь часто и регулярно, некоторые редко или от случая к случаю.

Жизнь маргинальных прихожан, видимо, регулируется тем, что мы можем назвать «получением религиозных жетонов». «Жетон» членства в церкви – вот все, что им нужно; это случайная гавань, в которой можно спрятаться, если судьба уготовила шторм. Такое получение «жетонов» может оказаться крайне важным. Хотя теперь нам известны данные о частоте посещения церкви и ее связи со склонностью к предрассудкам, они не объясняют ни природу религиозного чувства, которое благоприятствует появлению предрассудков, ни природу противоположного чувства, терпимости и уважения к человеку. Чтобы сделать этот дополнительный шаг, нам стоит позаимствовать из аксиологии понятие внутренней и внешней ценности. Разница между ними поможет нам отличить тех, чей социальный тип религиозной принадлежности служит другим (нерелигиозным) целям, от тех, для кого религия самоценна, когда она окончательное, а не инструментальное, благо.

Таким образом, религиозный экстремизм – это аспект той жизненной философии, которой присущи предрассудки. В этой, связи можно вспомнить о реакционных группировках, самое страстное желание которых – избежать сложностей современной жизни. Они стремятся не столько сохранить статус-кво, сколько вернуться к прежнему образу жизни, присущему маленьким городкам и деревням, где единственными добродетелями являются личные достижения и ответственности. Бог играет важную роль в этой идеологии – Он раздаст вознаграждение за личные достижения. Современная жизнь представляет угрозу для этой идиллии, иммигранты угрожают ей; негры, евреи, католики рассматриваются как опасность. Крайне правая идеология всегда предполагает нетерпимость такого рода, и поддерживающая ее религия оправдывает рационализирует предрассудки, как правило, посредством выдергивания созвучных цитат из Библии.

Итак, хотя и существуют различные варианты внешней религиозной ориентации, мы можем сказать, что все они свидетельствуют об абсолютно утилитарном типе религиозности. Такая религиозность удобна для обеспечения чувства безопасности, социального статуса, утешения и одобрения выбранного образа жизни. Она представляет собой хорошую почву для развития всех форм предрассудков, будь то расовые, национальные, политические или религиозные.

Человек, имеющий внутреннюю религиозную ориентацию рассматривает веру как высшую ценность, принимая всерьез призывы к братству и стремясь к трансцендентности всех эгоистических потребностей. Догма смягчена смирением и терпимостью. Религия не ограничена отдельными частными интересами; такого рода религиозное чувство наполняет мотивацией и смыслом всю жизнь¹².

¹² Олпорт Г. Личность в психологии. – С. 179–180.

Таким образом, выверенность конструктов теории самодетерминации позволяет успешно продолжить начатый Г. Олпортом переход от абстрактных дискуссий, хороша религиозность или плоха, к гораздо более продуктивной дифференцированной постановке вопроса о том, какая именно религиозность возвышает личность и помогает ей успешно справляться с жизненными вызовами, а какая – наоборот. Именно в этом видится главная перспектива развития этой безусловно важной и крайне противоречивой области психологии личности.